

# Бали: гонка за мифом

В этом году число российских туристов, побывавших на сказочном острове в Индийском океане, впервые перевалило за 100 тысяч

## • ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА •

**Бали – мировая туристическая Мекка. Китайцы и австралийцы там пока по-прежнему в большинстве, но им на пятки наступают любители теплого моря и тропической экзотики из Европы. Что они все ищут и находят? Об этом размышляет давний автор «Труда», известный покоритель пространств.**

### ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

ПУТЕШЕСТВЕННИК И ПИСАТЕЛЬ,  
WWW.PALKIEWICZ.COM

**П**ервый раз побывал на Бали в 1973-м, вскоре после открытия там аэропорта. Потом неоднократно останавливался на острове по пути в Западное Папуа, а за последнее время дважды прилетал сюда на отдых с Линдой и сыном Максимом, фанатом серфинга. И вот вам цифры для сравнения: 45 лет назад Бали посетили 54 тысячи туристов, а в прошлом году их было в 120 раз (!) больше.

Сегодняшний образ острова стал формироваться после перехода административного контроля к голландцам в 1908 году. Колонизаторы решили провести здесь «бализацию»: создать естественный этнографический парк, где бы культивировались местные обычаи, язык, ремесло, религия. На острове стали появляться антропологи, лингвисты, эксцентричные исследователи, которые столкнулись со свято чтимым культурным наследием, множеством храмов и полуобнаженными танцовщицами. Они открыли экзотический кусок земли, существующий вне времени и суеты. Неподобный ни на какой другой, населенный не дикарями, но жителями с глубокой духовностью, фольклором и ритуалами.

Для европейской богемы это была идиллическая картина. Приправленная экстазом и сексом, она позволила создать романтическую идею «последнего рая». Попутно двое американцев, Боб и Луиза Коук, начали популяризировать на пляже Куты скольжение по волнам на доске. Разразившаяся Вторая мировая перечеркнула забавы, но в 1960-е австралийские «дети-цветы» по пути в Европу присмотрели здесь для себя оазис покоя. В 1969-м, после открытия аэропорта Денпасар, следом за хиппи появились состоятельные туристы, для которых строились шикарные отели, а также многочисленные серфингисты, селившиеся в открывавшихся на побережье «гестхаусах» с умиротворяющей, расслабляющей атмосферой. Дело довершили авиаперевозчики-лоукостеры, обеспечив взрывной наплыв туристов.

Миф разрастался, для Бали наступила золотая пора. Шедевр богов, назначенный на роль «пупа Земли», до сих пор продает экзотический сон, которому нет равных в мире. Лакомясь дурианом, божественным фруктом малайзийцев, я задаю себе вопрос, естественный для человека, который спустя годы вернулся на Бали: продолжает ли этот остров оставаться «райским»?

На первый взгляд, Бали утратил свое очарование. «Сорри, этот рай меня разочаровал, я сюда уже не вернусь», – заявляет Юрий из Новосибирска. «Райскую» репутацию подрывают экологические проблемы, стихийные свалки мусора, пластиковые упаковки на пляжах. Раз-



В 120 раз

возросло число туристов на Бали за какие-то 45 лет...



дражают временные постройки, паутина проводов над улицами, переизбыток рекламных щитов, пьяные австралийцы и банальный бардак, характерный для азиатской провинции. Да еще деньги застят глаза: обшарив официантов, жульничество таксистов, обираловка на рынке...

Но за всей этой туристической мишурой жив вневременной, аутентичный Бали, где в согласии сосуществуют духовность и материализм, глобализация и вековые традиции. Стоит лишь отдалиться от шумных улиц – и можно увидеть иной мир: деревни, источающие атмосферу покоя, красочные церемонии пополам с мистицизмом, а главное, не знающие больших городов и стрессов жители, доброжелательные, уважительные и улыбочивые. Они живут в соответствии с обычаями предков, в согласии с природой, не стараясь обогнать время. И одним лишь своим существованием на земле заставляют всех нас всерьез задуматься о смысле бытия.

Изысканный Семинаяк, этакий индонезийский Майами-Бич – стильный анклав, средоточие роскошных вилл и курортных комплексов. Пляжи, царство падких на развлечения красоток, спа-салоны, бутики. Скучноватый оазис для богатых.

Людная и шумная Кута – это обгоревшие на солнце, бритоголовые, обильно татуированные австралийские серфингисты. По не отличающемуся чистотой пляжу слоняются толпы китайских туристов и снуют зазывалы из школ серфинга. Вечером город становится эпицентром красочного, безудержного разгула. Местом, где творится адский шабаш.

На юге Бали становится тесно. Улицы так запружены людьми, что тяжело протолкнуться по узкому тротуару, вдоль которого выстроились гостиницы, дорогие магазины, рестораны и клубы. Гигантские пробки ужасают: можно за час одолеть лишь 5 км. Относительное благосостояние последних лет позволило балийцам совершить эпохальную пересадку со скутера и мотоцикла на автомобиль. Хотя и скутеров никто не отменял: невыносимо шумные, они проталкиваются между машинами, нервируют пешеходов, заезжая на тротуары, – и трещат, трещат, трещат...

Но есть еще и Убуд, как кто-то написал, «эпицентр образа жизни, вдохновенного искусства». Несмотря на значительный наплыв туристов, он сохранил ореол тишины, который прежде и составлял суть островного бытия. Окруженный зелеными долинами, Убуд притягивает взгляд. Красивейший фон из пальмовых рощ и очаровательных рисовых террас оттеняет содержание: храмы, художественные галереи, ремесленные мастерские.

Бали приносит более половины индонезийских доходов от туризма, которые оцениваются в 6 млрд долларов, 40% жителей острова живут именно за счет туризма. Однако мощной индустрии отдыха то и дело приходится уворачиваться от проблем. Когда в 2002-м в Куте взорвались бомбы, убив более 200 человек, туристы стали избегать остров. Спустя три года имел место еще один теракт, в котором погибли 26 человек. Туризм рухнул на 60% – с 5 тысяч человек, прибывающих ежедневно, до 2 тысяч. Каждый день остров терял 2 млн долларов. Но через несколько месяцев раны у живых затянулись – и все вернулось к прежней норме.

В августе 2017-го были зарегистрированы тектонические колебания и возросшая активность вулкана Агунг. К концу октября он притих, а через месяц опять дал о себе знать. Капризы вулкана привели к массовому бегству иностранцев и миллионным убыткам. Нынешним летом, 28 июня, вулкан проснулся, началось новое извержение. Работа аэропорта была парализована из-за облака вулканического пепла, отменили 450 рейсов...

Но уже ясно: привлекательность Бали не могут подорвать ни бомба джихадистов, ни извержение вулкана. Остров тянет к себе как магнитом всех: ищущих покоя и развлечения, молодых и старых, профессиональных серфингистов и зрелых дам, охотниц на «ковбоев Куты». У этого острова особое обаяние – то ли райское, то ли адское... □